

ДИАЛОГ КУЛЬТУР РОССИИ И ФРАНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.Н. Ветчинова

*доктор педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
e-mail: marx2003@list.ru*

Курский государственный университет

В статье представлена история становления и развития культурных отношений Франции и России, показана роль французского языка в отечественном образовании XIX – начала XX века.

Ключевые слова: Франция, Россия, культурные отношения, французский язык

2010 год объявлен годом России во Франции и Франции в России. Взаимный интерес двух стран, двух культур является традиционным для наших народов и имеет глубокие исторические корни.

В XVIII–XIX веке влияние французской культуры в Европе было преобладающим. Французский язык был языком общения знати всех европейских государств. Франция являлась ориентиром для всех передовых деятелей культуры и искусства. Занимал французский язык большое место в культурной истории и русского народа, хотя, как отмечал Ш. Лей, «были печальные исторические успокоения и ошибки, но дружба, основанная на общих качествах великодушия и благородства, всегда связывала две великие нации» [Лей 1893: 2].

После реформ Петра I Россия активно включилась в европейскую жизнь. Начинается ускоренное сближение культур, общение, торговля. Особый интерес у русских проявился к Франции, которая была законодательницей всего нового и полезного, и всему французскому, будь то история, литература, искусство, наука, и конечно же, язык.

Появилась возможность отправлять молодых людей для учебы не только в Англию и Голландию, но и во Францию. Большая часть из них изучала морское дело в Бресте и Тулоне, куда они стали приезжать, начиная с 1720 года. В середине и конце XVIII века в Париж, Лион, Монпелье приезжают богатые вельможи – А.К. Разумовский, А.И. Шувалов, А.Ф. Орлов, а также литераторы В.К. Тредиаковский, Н.М. Карамзин, Д.И. Фонвизин. Этот период отмечен установлением тесных культурных отношений Франции и России.

Французы также проявляют интерес к России и становятся русофилами. Первыми под влиянием Екатерины II ими становятся философы: Вольтер, Дидро, Д'Аламбер. Французские архитекторы, художники, философы совершали путешествия в Санкт-Петербург, где получали верительные грамоты. Вольтер интересовался Россией и переписывался с Екатериной II и русскими интеллектуалами. В 1746 году его избрали почетным членом Российской Академии наук. Он написал «Историю Российской империи при Петре Великом», в которой высоко оценил его реформы. В 1782–1783 гг. в Париже выходит пятитомная «История России» Ш. Левека и русская грамматика Модру. Д. Дидро проявлял живой интерес к России и верил в ее светлое будущее. Он следил за

прогрессом русской науки, знал работы М.В. Ломоносова и учил русский язык, чтобы иметь возможность читать в подлинниках произведения русских писателей. Г. Берлиоз и К. Дебюсси, давали концерты в России.

Одновременно русские деятели науки изучают французских философов – Вольтера, Дидро, Монтескье, огромный интерес проявляется к художественной литературой. Большим успехом пользовался, например, «Севильский цирюльник» Бомарше. Кроме того, начинают переводить с французского языка на русский. Почти все русские писатели XVIII века занимались переводами с французского языка: М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, Д.И. Фонвизин и другие. В начале XVIII века французская книга занимала 3-е место в России после латинской и немецкой, а в середине века переводы с французского составляли уже 55% всех переводов.

Когда после Французской революции прерванные отношения с Францией восстановились, русские стали желанными гостями во французских гостиных. Они устраивали в Париже балы и праздники. Приезжавших из России в Париж было так много, что для них были открыты даже специальные магазины и кафе *Imperatrice de Russie*, *Café de Russie*, *Grands Hotels de Russie*, *Russe galant*. Большую часть иностранцев, которые посещали театры и музеи, составляли русские [Загряжская 2008: 11].

В XIX веке русские приезжали во Францию учиться в Коллеж де Франс, Сорбонну, в Академию изящных искусств. Среди путешественников появляются молодые люди либерального направления.

В начале XIX века здесь были будущие декабристы М.С. Лунин и В.К. Кюхельбекер. В 1828 году Министр народного образования С.С. Уваров высказал мысль о том, что именно французская литература является главным источником «ложного направления воспитания, имевшего своим следствием события 14 декабря 1825 года» [Материалы 1864: 30].

Позже во Францию приезжает М.А. Бакунин, он встречается с Марксом, Прудоном, Л. Бланом. Начиная с А.И. Герцена, русская политическая эмиграция выбирает Францию местом своего постоянного проживания. Герцен даже организует в Ницце библиотеку для студентов-революционеров, которая впоследствии сольется с Тургеневской, основанной писателем в 1875 году при содействии П. Виардо и Э. Золя.

Интеллектуальное освоение русскими Франции завершилось завоеванием литературной сферы. Сюда приезжают Е.А. Баратынский, В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев. Значимым событием в развитии франко-русского диалога стала встреча П. Мериме и И.С. Тургенева в 1857 году. Увлечение Мериме русской культурой было настолько глубоким, что исследователи называли его даже «литературной эмиграцией» писателя [Бездитько 1977: 14]. Мериме интересовали не только литературные проблемы, но и проблемы развития русского языка. Включаясь в дискуссию о языке, которая в то время разворачивалась в России, Мериме назвал русский язык «богатейшим из всех европейских наречий» [Анненков 1983: 4].

Большая дружба связывала И. Тургенева с французскими писателями Флобером и Мопассаном, композиторами Ш. Гуно и Сен-Сансом, известной певицей П. Виардо, которая сделала много для популяризации русской музыки во Франции и французской музыки в России.

Творчество великого русского художника К. Коровина было тесно связано с Францией. Здесь он написал известную серию пейзажей французской столицы, Марселя, Бретани. Всемирная выставка в Париже в 1900 году стала для него триумфом. Его проекты русских павильонов на выставке были удостоены двух золотых и двух серебряных медалей.

В первые годы XX столетия парижане открыли для себя русский балет и русскую оперу. С. Дягилев, критик искусства и импресарио, организовал русские

сезоны в Париже, благодаря которым французы знакомились с русским искусством. В этот период Париж был центром творческой интеллигенции, а Франция являлась ориентиром для всех передовых деятелей культуры и искусства. Молодые художники, скульпторы, писатели и музыканты всех стран, включая Россию, предпочитали жить и творить во Франции. Даже такие русские мэтры, как Ф. Шляпин, И. Бунин, М. Шагал, Г. Питеофф, отмечали атмосферу свободы, которую давала Франция.

К концу XIX века во Франции были переведены А.Н. Островский, И.А. Гончаров, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский.

В 1898 году в Париже было утверждено Франко-русское общество, объединившее научных работников и литераторов, с одной стороны, и представителей финансовых и промышленных кругов – с другой. Возникли издательства, специализировавшиеся на русских изданиях.

Одновременно французский язык и культура проникали и в Россию. Осуществлялось это не только через книги, но и непосредственно, через французов – ее носителей. По заключению Т.Ю. Загряжкиной, среди них были:

- видные деятели культуры, приезжавшие или жившие в России: Дидро, Александр Дюма-отец, скульптор Фальконе, создавший памятник Петру Великому в Санкт-Петербурге, архитектор Монферран, балетмейстер М. Петипа, работавший с П.И. Чайковским;

- общественные деятели – аристократы, писатели, спасавшиеся от Французской революции: писатель и философ Жезеф де Местр, получивший номинальный пост посла Сардинии в Петербурге, его брат художник Ксавье де Местр, писательница мадам де Сталь, граф де Сегюр, автор мемуаров (Louis-Philippe de Ségur. *Mémoires, souvenirs et anecdotes*) и др.;

- дипломаты и военные;
- кальвинисты, спасающиеся от преследований за исповедование протестантизма;
- земледельцы-виноградари (около 60 семей);
- представители низших слоев, приезжавшие на заработки.

В период с 1789 по 1812 годы в Москве была сформирована французская колония, которая распалась после 1917 года. После войны 1812 года в крупных российских городах стали образовываться французские торговые товарищества, объединяющие фабричное производство и торговлю.

Много французов работало в образовательных учреждениях России: гимназиях, лицеях, частных пансионах, университетах. В отличие от домашних учителей они должны были иметь высокую квалификацию, подкрепленную дипломами и рекомендациями. Многие из них занимались исследовательской деятельностью, как, например, лектор Санкт-Петербургского университета Э. де Вогюэ. Французский язык играл важную роль в университетской жизни. Среди преподавателей Московского университета были лекторы Лабон, Рауль, Лери, Леви и другие. По-французски читались некоторые предметы, например история и география, не считая курсов по французскому языку и литературе.

Т.Ю. Загряжкина констатировала, что в течение XVIII–XIX веков русским удавалось поддерживать с Францией настоящий диалог культур, который они вели на равных [Загряжкина 2008: 19].

Таким образом, интерес Франции к России и России к Франции был обоюдным. Русская мысль, литература вызывали резонанс у французов, что сделало русофилами не только широкую французскую публику, но философов и утонченных эстетов. Огромный же интерес к Франции в России послужил возникновению настоящей галломании, которая отмечалась в нашей стране в период середины XVIII – первой трети XIX века.

Галломания – интенсивное проникновение французского языка и культуры в русский ареал, а также интеллектуальное освоение русскими Франции, период массивного и быстрого проникновения французской культуры во все сферы жизни образованного русского общества: в светскую жизнь, домашнее образование, бытовую культуру, искусство, язык. Галломании предшествовал подготовительный этап, за ней следовал этап затухания французского влияния. Все европейские страны в той или иной степени пережили галломанию, но в России она имела свои особенности.

Знание французского языка для культурного человека стало обязательным, являлось мерилom образованности, что объяснялось несколькими причинами. Важнейшая из них связана с той ролью, которую играла Франция в культурной, экономической и политической жизни Европы, но нельзя недооценивать и такой фактор, как высокая степень развития самого французского языка.

Французский язык был языком дипломатии, великосветских салонов, языком дворянской семьи, дворянского быта. Им свободно владели представители русского дворянства второй половины XVIII–XIX века. На нём вели переписку с близкими поэты допушкинского периода и его современники, на нём писались семейные хроники, дневники. О его роли в культурной жизни просвещённого русского общества говорили писатели, а знакомство с семейными архивами показывает, до какой степени совершенства, правильности, лёгкости, изящества доходило владение французским языком в этом обществе. До того как стать предметом учебных планов школы, французский язык изучался дома, в семье; в обществе знание его считалось необходимой составной частью образования каждого [Ганшина 1946: 5].

Русское дворянство стремилось изучить французский язык лучше, чем родной. Полагалось, что «французы, добившись изящества речи, добились способности высказывать не только важные, но и самые ничтожные вещи интересным образом, остроумно и эффектно. Эта меткость французского ума и слога имеют много привлекательного, особенно в общественной жизни» [Ремер 1869: 9]. Русское дворянство усваивало манеры поведения французского дворянства, следовало французской моде в одежде, проявляло интерес к французской литературе и искусству. Все это способствовало тому, что каждый образованный человек считался таковым только тогда, когда знал французский язык.

Широко использовался французский язык в русской художественной литературе. Половина стихов Тредиаковского написана на французском языке, несколько французских стихотворений есть у Пушкина и у Лермонтова. Очень часто французский язык использовался внутри русского текста, что зависело от замысла автора (например, «Война и мир» Л.Н. Толстого).

Однако галломания вызывала отрицательную реакцию со стороны некоторых деятелей русской культуры, которые сами прекрасно владели французским языком, но критиковали его засилье. Использование французского языка в XVIII и в начале XIX века отвечало потребностям русского общества, не имевшего языка светского общения и европейски ориентированной науки. Речь многих представителей дворянства в XIX веке включала огромное количество галлицизмов – калек, заимствований, сложных синтаксических построений. Говорить на отвлеченные темы по-русски затруднялись даже высокообразованные русские люди. Частная, деловая, научная переписка между ними велась преимущественно по-французски.

Французскому языку уделялось столь большое внимание, а его использование было столь распространено, что в определенных кругах российской общественной мысли звучали высказывания о его негативном влиянии на русский язык.

Так, А.П. Сумароков, нападая в своих комедиях и сатирах на все главные беды и больные места тогдашней русской жизни, в числе прочих указывал и на излишнее

желание обучать детей иностранному языку и пренебрегать своим, русским. Осмеянию страсти к французскому языку посвящена у него целая комедия «Чудовища», а также басня «Порча языка» – сатира, в которой указывается:

Вовек отеческим языком не гнушайся,
И не вводи в него чужого ничего,
Но собственной красою украшайся [Сумароков 1953: 252].
А в другом его произведении «О французском языке» мы встречаем:
Взращён дитя твое и стал уже детина.
Учился, научен, учился – стал скотина.
К чему, что твой сынок чужой язык постиг,
Когда себе плода не собрал он из книг?
Болтать и попугай, сорока, дрозд умеют.
Но больше ничего они не разумеют....
Безмозглым кажется язык российский туп
Похлебка ли вкусняй, или вкусняе *суп*?
Языки чужды нам потребны для того,
Чтоб мы читали в них, на русском нет чего? [Там же: 164].

В комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Чацкий резко нападает на отсутствие любви к своему, русскому, над преклонением перед иноземным. Влияние иностранной культуры, особенно французской, было столь сильным, что «французик из Бордо», приехав в Россию, «ни звука русского, ни русского лица не встретил: будто бы в отечестве с друзьями». Не раз упоминает он и о том угнетении, в котором находится русский язык.

Здесь нынче тон каков?
На съездах на больших, по праздникам приходским,
Господствует еще смешенье языков
Французского с нижегородским [Грибоедов 1995: 22].

Стремление подражать во всем французам, восхищение их манерами Чацкий называет «жалкой тошнотой по стороне чужой», «чужевластьем мод», «шутовским образцом» [Там же: 86].

В.Н. Куницкий указывал, что «ученики гимназий отдают 2/3 своего времени на изучение слов и оборотов чужих языков, забывая и даже портя при этом свой родной язык. Говорю "портя", потому что очень многие из учебников и учебных пособий по иностранным языкам составлены крайне безобразно по отношению к родному языку и нередко в своих примерах и образцах для перевода искажают наш родной язык, приравнивая его к духу чуждой ему иностранной речи... Мы даже сумели этим прославиться за границей, где русских путешественников очень часто озадачивают вопросом: "Правда ли, что у вас в русских школах только и учат, что по-французски, да по-немецки, и все говорят на обоих этих языках"» [Куницкий 1886: 6].

Таким образом, влияние французской культуры на русскую было столь огромным, а использование французского языка было так распространено в русском образованном обществе, что многие отечественные педагоги и общественные деятели выступали за чистоту родного языка и культуру русской речи. Они выступали за необходимость изучения в средних учебных заведениях русского языка и русской литературы.

Затухание галломании в России относится к концу XIX – началу XX века и затронуло многие сферы, но не сферу образования. Вплоть до революции 1917 года в отечественных средних учебных заведениях французский язык занимал важное место после латинского и немецкого языка в общем учебном курсе. В протоколах общепедагогического отделения съезда по техническому и профессиональному

образованию в 1890 году отмечалось, что «французский язык – язык всемирный, язык дипломатии и что Франция, относительно научного общения народов, едва ли менее важна для России, чем Германия» [Из протоколов 1890: 29].

В журнале «Гимназия» в 1892 году отмечалось, что «французский язык заключает в себе образовательную силу, которая даже со строго педагогической точки зрения заслуживает большого уважения, а литературу не следует осуждать огулом, а нужно взвесить, в чем заключаются ее недостатки и преимущества, и сообразно с этим делать выбор ее для школы. Если какой-нибудь народ оказал столь значительное, хотя и не всегда благотворное влияние на общее духовное движение как французы, то этому должны соответствовать равнозначные явления в его литературе, которая также в деле обучения юношества не может быть оставлена без внимания. Если этот народ в развитии так называемых точных наук, в группировке исторических фактов и мыслей и в выработке средств риторического изложения бесспорно занимает почетное место, то он также должен был создать письменные произведения, которые, при всей осторожности выбора, могут дать подходящий материал для образования подрастающего поколения» [Новые 1892: 630].

Изучение французской литературы признавалось необходимым и для лучшего понимания русских произведений. Так, в 1883 году членами Комиссии для изыскания мер к улучшению преподавания новых языков отмечались творения французских писателей, которые оказали наибольшее влияние на русскую литературу. Например, «Корнель – "Сид", Расин – "Атала" или "Федра", Мольер – "Тартюф" и "Мизантроп" (как представляющие типы, которые выводили также наши писатели Сумароков, Княжнин, Грибоедов и другие). Буало – "Ода на взятие Намюра" и его сатиры (как такие произведения, которым подражали Тредиаковский, Кантемир, Ломоносов). Вольтер – "Генрида" (как образец для "Россияды" Хераскова), Лафонтен – басни (Крылов), Дидро – "Отец семейства" (как образец мещанской драмы), Бомарше – "Севильский цирюльник" или "Женитьба Фигаро" (как произведения, которые имели влияние на комическую оперу конца XVIII века)» [Кавказский 1883: 445].

Роль французской культуры в России, французское влияние высоко оценивали сами французы. «Мы им привили вкус, которого до нас у них не было, научили свободе мысли, внушили любовь к литературе и отвращение ко всему дикому и грубому через книги и не только через них. А сейчас мы видим блестящий расцвет русской мысли, сформированный если не нами, то, по крайней мере, вместе с нами» [Наумант 1913: 527].

Таким образом, высокий уровень развития культуры, науки, социальных преобразований во Франции, тесные французо-русские культурные связи, огромный интерес России исследуемого периода к Франции способствовали тому, что знание французского языка являлось одним из важных факторов увеличения интеллектуального, научного потенциала России, ее культурного развития.

Интерес к Франции и всему французскому не ослабевает и в настоящее время. Французский язык играет огромную роль в современном лингвокультурном процессе объединенной Европы и до сих пор остается вторым по значимости после английского, является атрибутом общеевропейской культуры, представляющим большую ценность для многих европейских народов, средством сплочения исторически связанных культур.

Библиографический список

- Анненков П.В.* Парижские письма. – М., 1983.
- Бездитько А.В.* К проблеме периодизации интереса к русскому языку во Франции // Романская филология. – М., 1977.
- Ганшина К.А.* Методика преподавания французского языка. – М., 1946. – 258 с.
- Грибоедов А.С.* Горе от ума. – Пермь: Алгос-Пресс, 1995. – 158 с.
- Загряжская Т.Ю.* Русско-французские культурные связи // Франция и Россия: культурные контакты. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008. – С. 5–47.
- Из протоколов общепедагогического отделения съезда по техническому и профессиональному образованию // Педагогический сборник. – 1890. – № 8. – С. 27–37.
- Кавказский учебный округ. Комиссия для изыскания мер к улучшению преподавания новых языков в средних учебных заведениях. – Тифлис, 1883. – 558 с.
- Куницкий В.Н.* К вопросу об иностранных языках в русской школе. – Воронеж: тип. В.И. Исаева, 1886. – 24 с.
- Лей Ш.* Основные элементы преподавания французского языка малолетним детям иностранцев. – Тамбов, 1893. – 24 с.
- Материалы для истории и статистики наших гимназий. – СПб., 1864. – 158 с.
- Новые языки. Раздел «Разное» // Гимназия. – 1892. – № 7. – С. 627–638.
- Ремер А.Ф.* О значении древних классических и новейших языков в гимназиях. – Воронеж: Тип. В. Гольдштейна, 1869. – 24 с.
- Сумароков А.П.* Стихотворения. – М.: Советский писатель, 1953. – 340 с.
- Haumant E.* La culture française en Russie (1700–1900). – Paris: Librairie Hachette, 1913. – 571 p.